

Платье из сундука, или Феминистки старого Ярославля

Елизавета Дьяконова.

Роза и Никита Пониловкины.

«Мужчины, как бы они ни были богаты, живут и все-таки работают, служат, учатся... Почему же нам, девушкам обеспеченным, предоставляется дом, тряпки, женихи и больше ничего?» – таким вопросом задавалась больше ста лет назад выпускница ярославской гимназии юная Лиза Дьяконова. Как выясняется, стремление жить не напрасно в то время волновало многих ее ровесниц. Даже в провинциальном Ярославле велась решительная борьба за права прекрасного пола. Но феминисткам не чужды были ни любовь, ни мечты о счастье.

Велосипедистки начала XX века.

Фото с сайтов yavlki.ru и yavlscen.ru

велосипедных и лыжных соревнованиях. Недавняя гувернантка Ольга Корсунская открыла в Ярославле престижную женскую гимназию, где девочек обучали по «новой методе», готовя к активной общественной жизни. В 1910 году по инициативе Натальи Ширяевой, жены директора Демидовского лицея, в Ярославле возникло Общество взаимопомощи женщин, помогавшее малообеспеченным горожанкам найти достойную работу и освоить не только грамоту, но даже иностранные языки.

Казалось, лишь политика оставалась забытым оплотом мужского мира. Однако уже в годы первой русской революции в Ярославле и Рыбинске возникли отделения Всероссийского союза равноправия женщин, боровшегося за равенство полов перед законом и в образовании. Ни одна стачка в губернии не обходилась без участия женщин, требовавших «4 недели на роды» и оплату труда наравне с мужчинами.

Как ни парадоксально, но даже во главе ярославских политических сил нередко стояли женщины. Вдова предводителя ярославских монархистов Ивана Кацаурова после смерти мужа «унаследовала» руководство местным отделом «Союза русского народа». Партию кадетов в Ярославле представляла одна из известнейших феминисток России – Ариадна Тыркова-Вильямс. Но самой удивительной личностью стала учительница Софья Хренкова – лидер ярославских эсеров. Заведующая Некрасовской библиотекой, Хренкова ухитрилась пополнять ее фонды нелегальной литературой и лично занималась вооружением боевой группы на Ярославской Большой мануфактуре.

9 декабря 1905 года Софья Хренкова возглавила шествие ярославских рабочих к губернатору. Этот день, прозванный впоследствии «Кровавой пятницей», оказался для нее роковым. На Воскресенской (ныне Революционной) улице демонстранты столкнулись с казаками, присланными для разгона. Сбитая с ног лошадью, Хренкова выстрелила и смертельно ранила одного из казаков. Скрываясь от полиции, она бежала в Петербург, но была арестована. Однако даже в камере ярославской тюрьмы Софье удалось поразить всю Россию актом протеста. Облившись керосином из лампы, она подожгла себя и вошла в историю «живым факелом» революционного движения.

О том, что сильных женщин в России немало, спорить бессмысленно. Однако в политике или карьере, в личной или общественной жизни равенство прав и возможностей завоевывалось дорогой ценой. Кто выиграл в этой войне и была ли она оправданной – судить героям нашего времени.

Мария АЛЕКСАНДРОВА

За свободой в Париж

На рубеже XIX – XX столетий женщина чаще воспринималась как тень мужа – покорная и бессловесная. Гимназии всеми силами старались оградить воспитанниц от пагубного свободомыслия. За школьной партой барышни не получали ни малейшего представления о гражданском управлении и общественной жизни в России. Даже в театр ходили с разрешения директрисы.

Однако Елизавета Дьяконова с детства была упрямее прочих. О том, что повлияло на ее характер, мы можем судить по написанному Лизой «Дневнику русской женщины». И маленькая Нерехта, где она родилась, и даже губернский Ярославль были тесны для Елизаветы, страдавшей от капризов властной матери и купеческих предубеждений. В юности она с волнением следила за судьбой двоюродной сестры Марии Оловянишниковой, бежавшей из богатого родительского дома, чтобы обвенчаться с нищим поэтом Юргизом Балтушрайтисом.

Впрочем, саму Елизавету романы не прельщали. Молодых людей она, по собственному признанию, не замечала, а внешностью занималась лишь настолько, «чтобы каждый день быть умытой, одетой и причесанной». Лишь однажды назначила свидание студенту – репе-

титуру ее брата. Однако рискованная встреча на катке была затеяна с единственной целью – одолжить у кавалера «запрещенные» книжки и лекции профессоров Демидовского лицея.

Избегая приходивших в дом свах, Лиза Дьяконова мечтала о серьезной профессии. Вопреки воле матери она поступила на Высшие женские курсы в Петербурге. Для патриархального Ярославля такой поступок был экстраординарным, но не первым. Десятилетием раньше на тех же курсах училась и Надя Трефолева – дочь ярославского поэта-краеведа. Однако, вернувшись домой, Надежда тихо заведовала книжным складом. А вот Дьяконова решила бороться. Устроившись в ярославское «Общество содействия народному образованию», она успела взбудоражить земляков смелыми заметками в «Северном крае», но мечта о карьере юриста заставила ее покинуть не только Ярославль, но и Родину.

В России юридическое образование для женщин было недоступным. Вознамерившись «пробить женщинам открытую дорогу в адвокатуру», Дьяконова дошла даже до министра юстиции, но все тщетно. Выход был найден в Париже. Поступив в знаменитую Сорбонну, Елизавета оказалась одна в чужой стране и впервые столкнулась с настоящей и, увы, неразделенной любовью. Трагический случай в горах внезапно оборвал

ее жизнь. Читатели «Дневника» Дьяконовой выдвигали предположения о самоубийстве. Однако трудно судить, что могло стать его причиной – разбитое сердце или усталость от бесконечной и напрасной борьбы.

Первая автоледи

Конечно, «женское движение» в России оставалось делом немногих. Но даже вполне благонравные барышни постепенно привыкали надеяться только на себя. Очаровательная Роза Бурсиан, выпускница ярославской Мариинской гимназии, едва ли могла рассчитывать на блестящую партию. Ее родители, обрусевшие выходцы из Саксонии, не скопили приданого для дочерей. Впрочем, сестер Бурсиан проторенные дороги не манили. Младшая, Вера, стала театральным художником, а Роза заинтересовалась автомобильным спортом. Вероятно, на первых российских автопробегах она и познакомилась с самым завидным женихом Ярославля – Никитой Пониловкиным. Молодой миллионер, одержимый автомобилями, был покорен независимостью юной автоледи. В подарок любимой женщине купец выстроил настоящий замок в окрестностях Ярославля (ныне поселок Красный Профинтерн). Обвенчавшись, Никита и Роза вместе занимались организацией первого в городе автомобильного

праздника. Но даже став купчихой, Роза Бурсиан не утратила независимого характера. Когда на седьмом году брака ей стало известно о «прелюбодеянии» супруга, разговор был коротким: добившись развода, Роза забрала дочь и уехала в Москву.

Каких только сплетен о «сбежавшей жене» Пониловкина не сочиняло ярославское общество, не одобрявшее эмансипированных иностранок. Судьба готовила Розе немало испытаний. Сын по решению суда навсегда остался у отца, а семилетняя дочка через год скончалась. В революционной Москве Роза работала учительницей немецкого, а впоследствии вышла замуж за известного врача. Но и первая любовь, принесенная в жертву убеждениям, жила в ее сердце. По воспоминаниям племянницы, вернувшись с похорон Пониловкина, Роза долго плакала, достав из сундука старое платье: «В нем я была, когда Никита делал мне предложение...»

Политика – удел сильных?

В предреволюционные годы женские имена все чаще мелькали на страницах газет. Предприимчивые ярославны с успехом конкурировали с мужчинами в бизнесе, открывая собственные магазины, ателье и рестораны. Иные, отринув провинциальные предрассудки, облачались в брючные костюмы, участвуя в